

Глядя на толпу неопрятных, злых мужиков Инк находился во власти сомнений. Разум смертного говорил, что они опасны, но опыт бессмертного духа возражал на это уверенностью в своём превосходстве. Мнимое тело не ранить пулей или ножом. Гранаты и мины - тоже бесполезны.

Лина развернулась и пошла прочь. Инк постарался не отставать, параллельно возвращая на руки перчатки, а на лицо - маску. Набор брони духа придавал уверенности и приносил мнимому телу тепло. Одна из палаток оказалась заполнена лабораторным оборудованием. Все содержимое было достаточно хорошо знакомо Инку. Разница между работой в маленьком мире и здесь заключалась лишь в переходе с опытов на слизи к работе с млекопитающими. Они не пытались сделать из них питомцев, но пытались превратить в монстров. Сначала мыши, затем кошки и собаки, лисы, тигрята, бхаралы, олени и антилопы.

Опыты проходили с переменным успехом. Небольшие изменения вносились в организм животных при помощи разработок алхимиков. Иногда это происходило с добавлением гэрронов, полученных у монстров буфера или маленьких миров. Инк наблюдал за всем этим, пытался вносить свою лепту в успех экспериментов в качестве ассистента Лины. Параллельно он искал способ превратить имеющиеся у него куски тела слизи в камни Эннота. При помощи Лины ему это в конце концов удалось. В мнимом теле Инка жидкость из слизи и сгущенные камни энергии хранились отдельно.

Сложность создания микроструктур, которые можно было бы использовать в качестве кристаллического мозга, оказалась куда выше ожиданий. Инк продолжал упорно работать и не останавливался в своих экспериментах. Вместо сна он занимался медитацией, которая позволяла ему пополнять резервы энергии за более короткий срок. Несмотря на появление слабого тонкого тела, его память всё равно стиралась после каждого появления в белом мире. Не будь связующей нити с лирсом, он бы так и не запомнил несколько случайных встреч с другими «кляксами». Это не давало какой-либо пользы, но указывало на вполне очевидный факт.

«Я еще недостаточно силён, - рассуждал Инк. - Когда тонкое тело разовьётся, попробую вывести его из микрокосма. Тогда мой вид в белом мире должен измениться с кляксы на небольшой голубой кристалл. Надеюсь, я правильно понимаю ситуацию.»

Спешить с этим Инк не хотел. Изначально камни Эннота в его теле были пусты, но после накопления силы из белого мира стали наполняться. Как только количество силы внутри дошло до определённого уровня, глыбы прозрачных кристаллов сжались, стали плотнее. Цвет их в тот же миг сменился на мутно-белый. Когда-то Наркерт рассказывал ему о камнях Эннота, кэр[1], градации силы по цвету, а теперь Инк сам изучал это, но уже с другой стороны. Изменения кристаллической структуры привели к увеличению плотности, что по удивительному совпадению согласовалось с планом развития подопытных в проекте «Асура».

Вся суть развития боевых искусств привода к наращиванию плотных тканей мышц и увеличению плотности костей. Это позволяло им удерживать в себе большее количество тонкой энергии. Вся материя в масштабах микромира похожа на огромные сети с гигантскими дырами. Чем материя плотнее, тем меньше ячейки этих сетей. Энергия - это рыба, которую нужно словить. Сами тонкие тела тоже отличались по своей прозрачности.

Путь «Асуры» заключался в том, чтобы развить физическую плоть, затем за счет небольших частиц накопленной энергии понемногу развить тонкое тело или еще больше уплотнить физическое. Шаг за шагом, цикл за циклом, асуры превращали свой организм в объекты тверже металла.

Проект «Дэвы» использовал диаметрально противоположную систему. Они развивали светоч, чтобы затем накопить внутри него энергию и подпитывать зародыши тонких тел. У каждого из направлений были свои преимущества и недостатки. Асуры нередко теряли контроль и становились буйными, диким, яростными. Подталкивать тело до предела, вынуждать плоть поглощать запасы тонкой энергии, адаптироваться... Легче всего делать это было в битвах. Со временем сражения на грани жизни и смерти становились для асур своего рода наркотиком.

Дэвы пытались развивать душу. Они удовлетворяли все свои мечты, а после – обычные желания. Искали утешения в искусствах и благожелательности. У такого подхода был свой предел, и он достигался весьма быстро. Одни дэвы находили возможность развиваться исполняя чужие желания и мечтания, добровольно становились джинами, тогда как другие – выбрали путь извращенных удовольствий. Пресытившись обычными благами, они искали запретных наслаждений и обращались в духов жутких, опасных, несдержанных. К несчастью, этот путь оказался более результативен, чем исполнение чужих чаяний и надежд.

Клан Зендэ пытался получить себе новых рекрутов за счет проекта «Дэвы». Тысячелетия назад они отправили в пять городов восточнее Мёртвого моря наиболее сильных из участников эксперимента. Поселения вокруг реки Вала[2] развратили довольно быстро. Тёплый климат и лёгкая жизнь стали благодатной почвой для расцвета гедонизма. Опыт не дал никаких положительных результатов. Как оказалось, преследование удовольствий для духов и смертных сильно отличается по своей сути и приводит к разному результату. Единственным хорошим открытием стало появление входа в маленький мир истинного наследия.

Тогда-то буфер и кланы узнали о смертном путешественнике, не получившем приюта в одном из городов. Истинное наследие хранило в себе часть разума божества. По его воле обидчики наследника были уничтожены. Действо оказалось настолько чудовищным, что небесное воинство обнажило мечи и распахнув крылья спустилось на ближайшие горы, опасаясь нашествия демонов. Лившиеся с небес оранжевые потоки пламени стёрли с лица нулевого мира тысячи разумных вместе с присланными Зендэ дэвами[3].

Всё ради утоления жажды мести одного финикийца, бедного настолько, что некогда фиолетовый тюрбан[4] выцвел до синего цвета. Желание отомстить. Для ничтожного странника исполнить его было невозможно и оттого исполнение оказалось сравнимо с мечтой, пусть и ничтожной, презренной. Бог исполнил её. Финикиец вознёсся и стал тем, кто сегодня известен под именем Карл Де Монтье. Клан Зендэ не получил никакой прибыли от проекта «Дэвы» и теперь, спустя тысячелетия, они надеялись, что проект «Асуры» окажется более успешным, принесет выгоду именно им, а не случайно проходившему мимо смертному.

- Подай кость дракониды, - не поворачивая головы попросила Лина.

Инк взмахнул пальцем и гэррон в виде обломка кости подплыл к ученой. Лина осторожно

отколола пинцетом кусок, после чего приставила ко лбу мыши, создав подобие рога. Учёная использовала специальный раствор, сплавивший кость с черепом животного. Мышь находилась без сознания, поэтому оставалась тихой. Инк знал, что после пробуждения она начнёт назойливо пищать и, вероятно, погибнет в ближайшем будущем от нестерпимой боли. Смысла большей части опытов Инк не понимал, а Лина не спешила его просвещать по этому поводу.

Исследование шло своим чередом, а Инк забавлялся тем, что с помощью силового поля изменял один из выданных ему «на карманные» камней Эннота. Если в маленьком мире лёгкое воздействие на камень приводило к изменению его структуры и выбросу энергии, то теперь удавалось менять исключительно форму, не затрагивая содержание. Инк тренировался, пока не чувствовал усталость в той части души, которая отвечала за талант силового поля, затем – переходил на использование левой перчатки. Инструмент усталости не чувствовал, работал всегда одинаково, поэтому навык в нём развивался заметно медленнее.

- У тебя неплохо получается, - сказала Лина, оценивая его действия. – С такими способностями ты можешь брать на себя работу ювелира. В следующий раз сам прикрепишь гэррон. Мы могли бы попробовать заменить часть тела подопытного полностью... Я подумаю, как лучше всего применить твои умения.

Инк молчал. Разработки ювелиров из буфера позволяли изменять камни Эннота таким образом, чтобы они приобретали необычные свойства. По большей части, эти опыты помогали лучше понимать природу энергии и ее взаимодействие с веществами материального мира. Инк знал об этом немного, но никогда не углублялся в изучение данной отрасли науки. Он не видел способа получить от этого рода деятельности никакой выгоды в ближайшей перспективе.

- Я дам тебе доступ, - продолжила Лина, - изучи данные по ювелирной работе с камнями Эннота. Нам это пригодится.

- Хорошо.

Инк повернулся в сторону и замер. Прямо на него смотрела черная полусгнившая голова, Длинные волосы висели клочками, а глаза навывкате едва не выпадали из глазниц.

- Да какого?! – Инк отпрыгнул, взмахнул левой рукой. Удар силового поля заставил висящую в воздухе голову беззвучно кричать. Кожа чудовища обратилась прахом, растворилась в пространстве. Вскоре исчезли волосы, оставив лишь череп, а после – растаял и он.

- Началось, наконец, - равнодушно сказала Лина.

- Что началось?! – Инк закричал и только заметил, как сильно разволновался. Он с трудом успокоился.

- Наши опыты приводят к утечке энергии, - пояснила ученая. – Количества небольшие, но в этом месте лаборатория Зендэ находится очень давно. Остатки светочей подопытных не всегда растворяются сразу. Некоторые после проведенной над ними работы получили возможность протянуть без тела немного дольше. Восстановить тело, или создать его подобие – это их инстинкт. Огрызки душ тянутся к источнику силы, чтобы превратиться в призраков.

Лина вышла и стала кого-то звать. Инк посмотрел на свою левую руку, уничтожившую тело призрака, сжал пальцы в кулак, выпустил из камня немного энергии. Вокруг тут же стали появляться три создания. Один призрак создал себе длинные волосы, затем череп и неполноценное лицо. Другой – хрупкий неровный скелет с неплотно пригнанными костями. Третий походил на два глаза и комок плоти, позади которого болтался пушистый бурый хвост.

- Хватит развлекаться, - укорила Инка заглянувшая в палатку Лина. – Сейчас лагерь почистят.

- Что ты имеешь в виду? – Инк понял, что его вопрос ушел пустоту. Ученая не стала дожидаться его ответа.

Снаружи собирались люди. Несколько человек в белых халатах что-то недовольно высказывали охранникам, указывая на свои палатки.

- Призраки появились не только у нас, - пробормотал Инк и поспешил к отошедшей на свободное пространство Лине.

Вскоре к палаткам-лабораториям подошел молодой парень. Чем-то его черты казались Инку знакомы, но он мог припомнить, чтобы видел его раньше.

- Этот человек, - пробормотал Инк, - мы где-то виделись? Даже с идеальной памятью можно забыть некоторые вещи? Нет... Он просто похож на кого-то...

- Он жил в том же городе, что и ты, - сказала Лина. – Вы использовали один артефакт для вознесения.

- Министр в отставке... - вспомнил Инк.

- Верно, - подтвердила ученая. – Молитвенный барабан был найден в храме цзинту, том самом, который находится в долине.

- Храм дзинту? – удивился Инк.

- Нет. Цзинту, - пояснила Лина, не отводя глаз от помолодевшего экс-министра. - Ветвь буддизма. Последователи этого направления верят, что если будут восхвалять имя божества, после смерти отправятся в благословенные чистые земли.

- В рай? - по своему интерпретировал услышанное Инк.

- Да. Клан Зендэ нуждался в экспериментальных материалах, поэтому широко распространил эти верования. Тогда, после 600 года новой эры, Римская империя перестала выполнять нужную функцию, и клан Зендэ активно передавал новую форму христианства людям за пределами этого государства. Некоторым народам пришлось преподнести учение о рабах и спасителе в переработанном виде. Ислам сохранил почти все постулаты христианства и дальше корректировался по мере необходимости. В эти же земли, - Лина повернулась в сторону долины с храмом, - мы принесли её в форме Амитабха-будды[5]. Славь имя Христа, Аллаха или Амитабхи и тебя ждёт спасение. Это очень эффективный метод. Теперь мы просто приходим и убеждаем самых приверженных фанатов, что время их спасения наконец настало. Из-за этого уменьшилось число людей, которые готовы были бороться за своё счастье, и, соответственно, понизился урожай перерожденных. Клан буфера выразил большое недовольство распространением политики рабства через невежество. Зендэ пришлось выплатить компенсацию, а после устроить несколько войн, чтобы ослабить контроль веры над людьми. Насколько мне известно, благодаря множеству экспериментов и дроблению религий на ветви всё же удалось применить наработки проекта «Дэвы». Некоторые смертные без больших целей и стремлений перерождались в буфере оттого, что «жили по заветам». К сожалению, процент успеха оказался недостаточно велик.

- И после этого началась эпоха просвещения? - Инку хотелось скрипеть зубами от обиды. С его предками обращались как со скотом. Впрочем, теперь тоже ничего особо не поменялось.

- Да, - кивнула Лина. - Иногда приходится менять общественное устройство, чтобы пополнять буфер. Сейчас приток опять падает. Лет через сто пятьдесят мы снова сделаем подавляющее большинство стран монархиями.

- Для чего? - Инк горько усмехнулся под маской. Весь этот разговор о прошлом казался ему странным. Он не понимал причину, по которой ученая рассказывает ему такие давние подробности.

- Нам нужны перерожденные. Жизнь смертных стала слишком лёгкой, раз они ни к чему не стремятся, - пояснила Лина. - Придётся или устроить новую серию войн, или опять заковать их в кандалы. Большинство из них сами поддерживают монархический строй. Не могу понять.

- Они верят, что обязательно станут принцами и принцессами, - ответил Инк на незаданный вопрос ученой. - Им просто непонятна правда о мире.

- До тех пор, пока мы получаем достаточно исполнивших свои мечты перерожденных, всё в порядке, - веки Лины распахнулись чуть шире. - Начинается...

Инк заметил, как экс-министру принесли невзрачную шкатулку. Недостаточно новая, чтобы привлекать внимание, недостаточно старая, чтобы числиться антиквариатом – побитый ящик, сохранивший кое-где блеск лакированной поверхности.

Перерожденный с молодой внешностью открыл ящик. У земли под его ногами тут же возникли клочки тумана. Пух облаков, только зелёный. Туман расплывался в стороны и становился всё гуще. Он не поднимался выше тридцати сантиметров от земли, но становился всё более насыщенного цвета. В какой-то момент он начал слегка светиться. Скелеты, органы тел, бесформенные массы – призраки создавали свои тела в густых клубах, расстелившихся по земле зелёных облаков. Они ползли в сторону перерождённого со шкатулкой. Медленно, но неостановимо. В выражениях сюрреалистичных лиц призраков Инк видел желание и мольбу. Они определённо двигались с максимальной для них скоростью.

Инк перешел на зрение бога. Глаза мечты сделали мир бездонным. Инк стоял в бесконечном космосе, без опоры и границ. Он видел скорёженные и поломанные души, с трудом угадывал границы тумана. Мир мечты здесь легко вытеснял реальность, не то что в маленьком мире Зендэ. Дымка, созданная после открытия шкатулки покрыла весь лагерь, но Инк видел изгрызенные неведомым зверем светочи даже за его пределами. Они решительно дергались и тут же останавливались без сил, неспособные добраться до вожака тумана.

- Он заберёт всех призраков? – спросил Инк у Лины.

- Нет. Только тех, кто попадёт в туманную сеть.

«О чем она думает, наблюдая за этой картиной, – поражался Инк. – Бесчувственная, равнодушная. Может о тех опытах, которые были проведены над этими призраками при жизни? Или над возможностью их использовать в экспериментах? Недовольна тем, что пришлось прервать эксперименты? Не могу понять...»

Призраки подходили к шкатулке и распадалась потоками праха. Невзрачный предмет втягивал их внутрь, помещая на дно, чтобы – Инк видел это своими глазами-гэрронами – спрессовать в тонкий слой светящихся осколков.

«Красиво, – думал Инк. – Обломки душ сверкают прекраснее всех драгоценных камней. Может, слухи о коллекционировании душ потусторонними силами – вовсе не слухи? Может ли некая богиня надевать для вечернего выхода в свет не бриллиантовый кулон, а душу короля с оправой в форме короны? Для серёжек выбирать души близнецов, а в перстень инкрустировать побеждённую, уничтоженную соперницу?»

- Лина, - отвлёкся от наблюдения за чисткой лагеря Инк. - Зачем ты рассказал мне всё это? Про религии, храм?

- Чтобы ты понял, - учена посмотрела ему прямо в глаза. - Не только первый и дальше миры - лаборатории, этот тоже. Не в твоей власти что-либо изменить. Ты слишком слаб, во многих смыслах. Хватит уже отвлекаться во время экспериментов. Лучше стань хорошим

инструментом, как я.

Чистка завершилась с защелкиванием крышки шкатулки. Лина ушла прочь, но через пару метров развернулась:

- Завтра я хочу увидеть твои предложения по созданию асур. Ты же умеешь работать с кровью? Вот и покажи свои навыки, если не хочешь вернуться в маленький мир и заниматься рутинной вместе с Веурато.

[1] Конфайнмент энергетического резонанса. Принят за единицу эффективно использованной энергии Подробнее смотрите в первой книге серии – «Правда о мире». Те, кто хотят знать больше, могут найти материалы по физике элементарных частиц и углубиться в матчасть.

[2] Wala – река в Иордании, восточнее Мёртвого моря.

[3] Авторская интерпретация истории о разрушении Содома и Гоморы. В действительности речь касается пяти городов, а не двух. Просто, именно они сохранились в записях и преданиях.

[4] Финикия была известна своим пурпурным красителем для одежды, который местные создавали из моллюсков. Само название страны буквально переводится с греческого как «страна пурпура».

[5] Первые попытки распространить цзинту среди буддистов зафиксированы в 402 году н.э. Они оказались провальными. Вторая проба (5-6 вв. н.э.) также не дала успеха. Лишь третья волна распространения учения Амитабхи (613-681 гг. н.э.) принесла плоды. Сегодня верование в Амитабху – одна из наиболее популярных среди азиатских стран форм религии. Ислам возник в 610 году н.э. Пастух и караванщик Мухаммед объявил себя пророком и начал собирать паству. Христианство до 5 в. н.э. распространялось по территории Римской империи, затем вышло за её пределы. Римская империя и арабские страны являлись практически соседями, а с Китаем связывались через Великий шелковый путь. Важный момент в том, что именно в 4 веке (конец 300-х гг. н.э.) христианство становится основной религией Римской империи и завоёвывает ближневосточные страны, включая Сирию, Армению, Грузию и др. На то, чтобы укорениться религии нужно время. Далее – если рассматривать культуру, как некий «вирус» идей или идеологии, мировоззрения, то основными его переносчиками стали бы торговцы и путешественники. Возможно, что один из таких странников заразился идеей христианства, переработал её в цзинту, чтобы затем принести на свои земли (Индия и частично Китай, на тот период). Цзинту является частью ветви буддизма Махаяна. О её происхождении от других существовавших школ буддизма никаких свидетельств нет. Автор считает, что цзинту и вся ветвь Махаяна возникли именно как «мутант» христианства. Суть религии уничтожала авторитет правителей и пропагандировала равное право на счастье, независимо от классовой

принадлежности, что могло стать причиной очень большой популярности в среде с кастовой системой (в Индии существовали классовые слои - варны) разделения общества, когда место (семья) рождения фактически ограничивало любые перспективы роста благосостояния и статуса. По одной из существующих на сегодня версий, Махаяна имела «мирской» источник происхождения, то есть верования простого народа оказались настолько твердыми, что их не смогла выжить официальная религия и в итоге оказалась вынуждена «принять их в себя». Как всё было на самом деле, доподлинно неизвестно. Споры можно оставить культурологам с историками. Если у кого-то имеются дополнения по теме, смело пишите мне об этом. Позиция автора по происхождению ислама и цзинту с Махаяной изложена с целью исторического просвещения и стимулирования читателя к самостоятельному поиску истины в привычных на первый взгляд вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/437985>